

Продолжим соревнование, товарищи комсомольцы!

ВСПАХАТЬ ПАРЫ, БОЛЬШЕ ЗАЛОЖИТЬ СИЛОСА — БОЕВОЕ ДЕЛО СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ!

Комсомольцы колхоза «Заря» сдержали свое слово и берут новые обязательства

Дорогие товарищи! Весной нынешнего года комсомольцы нашего колхоза выступили зачинателями социалистического соревнования среди колхозной молодежи на весеннем севе. Мы перед всей областью взяли тогда обязательство: закончить сев ранних яровых к 20 апреля, сахарной свеклы к 25 апреля, а поздних культур к 5 мая.

По боевому поработала молодежь колхоза на сево. Наши лучшие пахари: Карпенко, Процевский, Руденко, Мирошниченко, Писарь, боровалящики: Улита Мирошниченко, Василас Ковалева, Мария Носаченко ежедневно вырабатывали по две нормы. Самый лучший пахарь Борис Шевцов вспахал 11 гектаров, — он занесен в Почетную книгу областной комсомольской организации и награжден грамотой обкома ВЛКСМ. Не хуже работали и другие молодые комсомольцы. Своим честным трудом они заслужили уважение всего колхоза.

В лучшие сроки, на высоком уровне агротехники посеяла наша артель 330 гектаров ранних яровых культур. К первомайским праздникам был закончен сев сахарной свеклы на площади 125 гектаров. Дружные всходы яровых и свеклы — лучшее доказательство старательной работы нашей молодежи на сево.

Но наша работа об урожае на этом не кончилась. Молодежь колхоза, комсомольцы зеня дружно ухаживают сейчас за посевами. Не забывая мы и об урожае будущего года. Закончили сев яровых, мы не медля организовали вывозку удобрений под пары. На этих работах мы используем 30 коров колхозников. Уже вывезено более 1000 тонн навоза. Всего же мы должны вывезти не менее 2400 тонн, то есть столько, сколько требуется, чтобы хорошо удобрить пар.

Все наши пахари участвуют на пахоте паров. Чтобы вывезти план вспашки в установленный срок, мы на общем комсомольском собрании, с участием несоюзной молодежи, решили продолжить социалистическое соревнование, начатое на весеннем сево. Мы обязались вспахать однокорпусным плугом не менее 0,5 га в день. У нас будут работать 130 пахарей.

Мы договорились пахать пары на глубину не менее 18 сантиметров на конном тягле с одно-временным боронованием. На коровах будем пахать в два следа: первый раз на глубину 8—10 см., второй раз тоже на такую глубину, чтобы

добиться глубины вспашки не менее 20 сантиметров.

ПЕРЕД ВСЕЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЛАСТИ МЫ ПРИНИМАЕМ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО — ЕЖЕДНЕВНО ВЫПОЛНЯТЬ НОРМЫ ВЫРАБОТКИ И ЗАКОНЧИТЬ ПАХОТУ ПАРА К 15 ИЮНЯ, в течение июня и июля провести 2—3 культивации пары и содержать его до начала сева в чистом виде.

Вспашка пары, пахоты с уходом за посевами, важная работа для нас. Вспашем пар во-время, сумеем хорошо посеять озимые — получим высокий урожай.

Есть для сельских комсомольцев и второе не менее важное сейчас дело. Это — заготовка кормов для скота. В каждой артели теперь есть животноводческие фермы. Скота прибавляется с каждым годом, а вот кормов зимой во многих колхозах не хватает. Нынешнее лето не совсем благоприятно для роста трав. Значит, надо подумать и о других источниках заготовки кормов.

А какие это источники? Все вы знаете — силосование сорняков.

Силосование — прямое дело сельской молодежи. Из года в год проводит она эту работу по инициативе комсомольских организаций. В этом году мы должны заложить силоса значительно больше, чем в прошлом году.

МЫ ОБЯЗУЕМСЯ ЗАЛОЖИТЬ РАННЕГО И ПОЗДНЕГО СИЛОСА НА КАЖДУЮ КОРОВУ НЕ МЕНЕЕ 4—5 ТОНН И ЭТИМ СОЗДАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАПАСЫ КОРМОВ ДЛЯ КОЛХОЗА НА ЗИМУ.

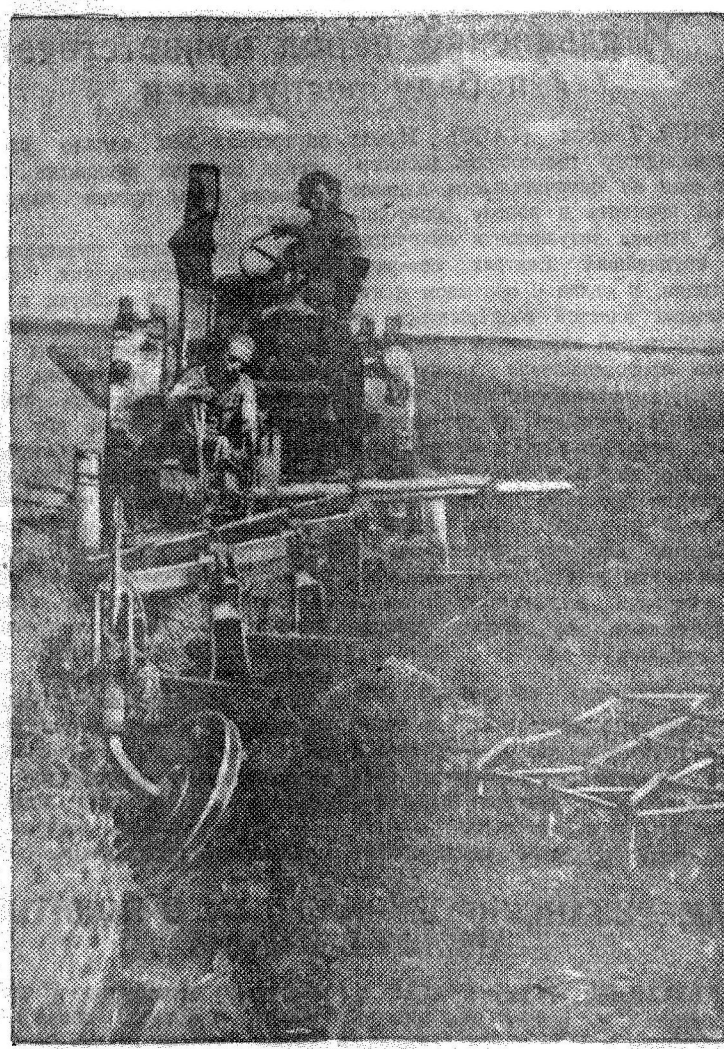
Мы призываем все комсомольские организации области, всех комсомольцев и всю несоюзную молодежь последовать нашему примеру.

Товарищи комсомольцы! В каждом колхозе продолжим соревнование молодых пахарей. В каждом колхозе создадим молодежные бригады по силосованию.

Настойчиво и упорно поработаем сейчас, в горячую летнюю пору. Это будет нашим вкладом в выполнение четвертой сталинской пятилетки.

Н. ЗАВДОВЫЕВ — председатель колхоза «Заря», Глушковского района.

И. ШЕВЧЕНКО — секретарь комсомольской организации; пахари: А. ЗАВДОВЫЕВ, Б. ШЕВЦОВ, В. КАРПЕНКО, И. ПРОЦЕВСКИЙ, И. МИРОШНИЧЕНКО; боровалящики: М. СЕРГИЕНКО, М. ДАВИДЕНКО.

Вспашка пары в сельхозартели «Красный якорь», Стрелковского района. У руля стахановка Курской МТС Клавдия Чертова.

Фото М. Шевцова.

У домика знаменитого композитора (ПИСЬМО ЗЕМЛЯКА)

Однажды, в выходной день, мы решили устроить прогулку на велосипедках по окрестностям города, в котором расположена наша родная земля.

В одном селе мы остановились у обветшавшего домика. Оказалось, что в этом доме жил один из крупнейших композиторов Австрии Иосиф Гайдн (*), чьим именем законно гордятся австрийцы, равно как и мы, земляки.

На доме имеется мемориальная доска с барельефом композитора. Но дом этот является собственностью одного крестьянина. До памяти о великом композиторе ему мало дела. К нам подошли местные жители. Я задал одному из них вопрос:

— Почему этот домик не превратят в музей?

Крестьянин пожал плечами и, несколько подумав, ответил:

— Для этого крестьянину нужно дать другую квартиру, приуса-

дебную землю, необходимые также деньги. А кто же это делает? Богачам это не даст прибыли, поэтому на такие дела они не обращают внимания.

Был тихий, умеренно-теплый майский день. Деревушки и распаханные поля окружали зеленый лес. Несмотря на воскресенье, многие крестьяне трудились на узеньких полосках земли. Мы спросили нашего собеседника:

— Почему так малы участки крестьян, ведь в Австрии не так уж мало земли?

Он указал на свой клочок, оставшийся ему от отца, а потом на раскинувшиеся до горизонта леса, луга и пашни.

— Все это принадлежит нашему графу, хозяину замка.

У нас уже вошло в привычку сопоставлять все заграничное с своим. Наш народ, как святыню, бережет дома, связанные с жизнью своих великих мыслителей, ученых, композиторов, писателей. Фашистские вандалы разгромили сотни музеев, уничтожили и разграбили величайшие ценности, но в первые же дни после изгнания немецких захватчиков наш народ взялся за восстановление своих памятников культуры. В Пугачевских горах, в Ясной Поляне, в Кипу восстанавливаются музеи Пушкина, Льва Толстого, Чайковского.

Так думал я, и душой моею наполнила гордость за свою прекрасную родину.

Красноармеец В. ПРУДНИКОВ, Австрия.

Шебенкинская гидростанция — народная стройка

ШЕБЕНКИНО. (От нашего моря.). Выходной день трудящиеся города Шебенкино отметили массовым воскресником. Колонны рабочих, служащих и домохозяек с лопатами, топорами и другими инструментами ранним утром направлялись к месту строительства гидростанции. Ожила берег реки Нежеголь. Закипела работа. По инициативе комсомольской молодежи бригады началось социалистическое соревнование между группами.

Вскоре им были охвачены все работающие.

В подвиге работа закончилась. Были поведены итоги соревнования. Все перевыполнили задание. Особенно отличились коллективы сахарного комбината «Пробитер» и машиностроительного завода.

Результаты воскресника следующие: около 700 участников за 4 часа вынули и уложили в дамбу более 1360 кубометров земли, подвезли 21 кубометр лесоматериалов.

Письма в редакцию

Райисполком потакает...

В Б.Троицком районе крайние медленно восстанавливают и строят жилища дома колхозников. За пять месяцев 1946 года построено лишь 8 домов.

Государство отпускает строительные материалы. Застройщики, получив ссуду и лес на строительство дома, встречаются с одной трудностью: строить некому. В колхозах есть строительные бригады, которые за свой труд обязаны получать оплату тружениками. Но не тут то было. В колхозах к труженикам они требуют солидную надбавку.

Так, с колхозника артели «Червона дубровка» т. Старуева, имеющего 10 членов семьи, бригада плотников запросила... 11000 рублей только за то, чтобы поставить сруб дома. Некоторые более «сговорчивые» плотники предъявляют такие условия: готовое питание за счет застройщика и 200 рублей ежемесячно каждому плотнику (все это сверх отчислений колхозом трудовой). Таким образом, стоимость плотничьих работ застройщику обходится в 10—15 тысяч рублей! Ясно, что колхозник при таких условиях не может построить дом.

Спекулятивные тенденции некоторых плотников, как ни странно, поощряются районными организациями. В Доме культуры требовалось произвести ремонт: разделить

зрительный зал двумя стенами. Председатель райисполкома т. Селен, без ведома правлений колхозов, собрал бригаду плотников и договорился за работу в клубе уплатить 20000 руб., выдать каждому плотнику по 1 центу хлеба и по паре сапог. Разве будут плотники работать в своих колхозах на строительстве домов колхозников за трудовые, если в районных организациях без особого труда можно получить «длинные рубли»?

После этого неудивительно, что многие семьи колхозников все еще ютятся в землянках. Но есть и другие причины, тормозящие жилищное строительство. У нас заведено так: колхозник подает заявление о постройке дома в правление колхоза, колхоз направляет протесты в сельсовет, сельсовет — в райисполком. Райисполком выносит решение и выдает справку застройщику. Казалось бы, все. Но нет! Нужно с этими решениями сходить в строительный райплан, райотп (а работников отделов часто на месте нет). Только обойдя множество отделов, обремененный волокитой застройщик идет к леснику и получает лес...

Все эти недостатки тормозят выполнение плана строительства, вызывают недовольство колхозников.

Г. ЧЕРНЫШЕВ, экономист-плановик стройотдела Б.Троицкого райисполкома.

СТРОИТЕ ДОМА ИЗ САМАНА!

Недавно колхоз «Завет Ильича», Черномышского сельсовета, Солнцевского района, начал выработку самана. Решено выстроить из самана большое зернохранилище и коровник на 50 голов скота.

Созданная в колхозе строительная бригада за 12 человек вырабатывает в день по 800—900 саманных кирпичей. Через 4—5 дней саман будет готов к кладке в стены. Зернохранилище и коровник будут построены в течение 3—4 недель.

Для выработки самана требуются глина и остатки прошлогодней соломы. Саман отличается большой прочностью. Замечательно то, что постройка из самана не нуждается в столбах. Лес требуется только для устройства верха и дверей.

В Солнцевском районе саманное строительство становится все более популярным среди колхозников.

Д. КОНОНОВ, главный зоотехник Солнцевского района.

Опасная лестница

В жаркий день я захотел искупаться в Тускарнии и по устью Робеспьера направился к реке. Курьянам хорошо известна лестница в конце этой устья.

У лестницы я встретил знакомого. — Хороши порожки? — спросил он и тут же расска-

зал случай, очевидцем которого был.

Две девочки-пятиклассницы, взявшись за руки, спускались по лестнице. Вдруг под ними обломилась ступенька, и девочки покатились в глубокий овраг. Одну из них пришлось отвезти в больницу, она разбила голову, опарала лицо, руки, лицо. Ее подруга тоже сильно ушиблась.

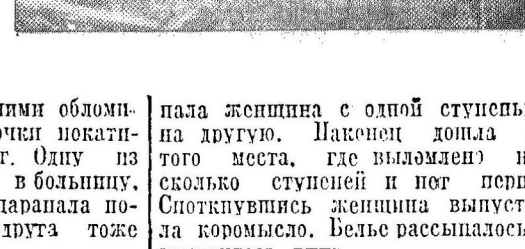
— Да вот, — продолжал знакомый, — сейчас увидите один из обычных случаев...

По лестнице начала подниматься старая женщина с корыном на плечах. Она хотела на ручку подослать белье. Осторожно сту-

пала женщина с одной ступеньки на другую. Наконец дошла до того места, где вылезала несколько ступеней и пот перепугала. Споткнувшись женщина вылетела с корыном. Белье рассыпалось и покатилось вниз.

Много людей ходят по этой опасной лестнице, возмущаются, но не знают к кому обратиться. Можете им. Обращаться следует в отдел благоустройства горсовета к т. Лузану.

С. БОРИСОВ.

он свои сокровенные думы, светлые чаяния.

— Правда, пекет ферму разстроил па-пет, да ведь, как сказать, на живом и растет живое. Смотрю сейчас, как цветет весна, и думаю: мне, что и ферма, и колхоз, и вся наша страна теперь как бы новой весной зацвели...

О ферме, рысках Козловский рассказывал с увлечением, гордо, как о главной заботе и радости жизни. В его страстной до азиатской привязанности к лошадям есть что-то сильно напоминающее и необычайную историю Азмата, продавшего свою сестру-красавицу Базу за коня Каракеза, и Серпуховского с его летним конем — Холостом, и трагическую смерть тургеневского Чертопанова, для которого потеря Малек-Алея являлась полной потерей жизни. Только не погоней за превосходством, тишезаем и личным удовольствием, а совсем иным смыслом и значением богата любовь к выпасиванию рыскалов у Козловского.

Знаете, — продолжал Гавриил Леонтьевич, возвращаясь к дому с виверным паласником, — тогда, в 1941 году, я было твердо решил: если не удастся эвакуировать ферму, уйду к партизанам, и рыскалов с собой утону, к этому документам и все было подготовлено.

Он глубоко затонулся самосадам, медленно вытиснул приподнятую вилу вверх струйки, лмы и ухлынулся торжествующе и простоудно.

Ф. ШАМЕТЬКО, д. Шигорчик, Шигровского района.

Рассуждения тов. Верховцова

Председатель Ракитянского райисполкома т. Верховцов, возвращаясь из поездки по колхозам, усталое просматривал сводку об урожае за посевами. И то, что он недавно видел на полях, и то, что прочитал в сводке, было неутешительным. Колхозы «Красный разлив», «Путь Ленина», «Паша достижений» и другие еще не начали пропашку зерновых. Плохо потянулись и широкое. В артелях «Раздолье» и «Красный пахарь» се только начали. В пропашке свеклы не приступало большинство колхозов.

— С начала сева нет дождя, — сказал т. Верховцов. — Бода. Сушь не дает ходу растениям.

— Надо организовывать поливку посевов, — посоветовал кто-то из присутствующих в кабинете.

— Поливку? — переспросил Верховцов. — Ну, это дело. Но воду за несколько километров не напоить на сотни гектаров.

— Почему же по воде? Можно возить воду в бочках.

— Все равно туду мало. На один квадратный метр надо бочку воды вылить...

— Ну, а если прикатку воды делать? — не унимался тот же голос.

— От прикатывания влаги не прибавится. Да и что говорить о ней, если пропашка как надо во многих колхозах не организована...

— По что-то надо делать? — Только не поливку и не прикатку, — ответил т. Верховцов. — Тов. Верховцов падается на иллотности природы. Это пастроение, вынуждено, передается и пастроению. Вот почему в Ракитянском районе так плохо ухаживают за посевами.

З. ВИНТОВ.

Труд ремонтников не организован

КАСТОРНОЕ. (По телефону от нашего моря.). В прошлом году комбайны Касторской МТС были отремонтированы плохо. Они работали с большими перебоями.

В нынешнем году комбайнами предстоит убирать более полутора тысяч гектаров. Однако МТС не готова к уборке.

Наших в контору МТС прибыли тт. Головачев, Каланов и Астанков. В прошлом году они работали на комбайнах. Директор МТС т. Пожарский обрадовался.

— Вот хорошо, — сказал он, — разворачивайте ремонт.

Руководство ремонтом было поручено комбайнеру т. Астанкову, который сам пуждается в технической помощи. На этом дирекция МТС и успокоилась. И ремонт почти не поднимался. Ни один комбайн к уборке не готов. Труд ремонтников не организован, работу их никто не контролирует, дневные задания они не получают.

Сэкономлено 12225 килограммов горючего

Трактористы Старо-Безгневской МТС, Ново-Оскольского района, в первом году работали значительно лучше, чем в прошлом. Они к 20 мая выполнили план весенних работ на 125 процентов и сэкономили 12225 кг. горючего. Нынешней экономии добилась бригада тов. Мирошников. Она сэкономила горючего 2667 килограммов.

Почин МОРОЗОВОЙ ПОДХВАЧЕН!

Звено Свертунинской поливает свеклу

КРУПЦЕ. (По телефону). Первым в районе начало поливку сахарной свеклы сформировало звено тов. Свертунинской из колхоза «Показатель». Сейчас оно поливает последние ряды своего участка. Примеру сформированных колхозников других звеньев. В колхозе уже полито более 4-х гектаров. Идет поливка свеклы и в колхозе имени Сталина. Лучшие других эту работу выполняет звено тов. Куляшевой. Оно полило один гектар посевов. Поливают свеклу в артели «Красный Октябрь».

Во всех колхозах района организована поливка огородных культур.

ОЧЕРК Беспоконная душа

Всю ночь с 5 на 6 октября сорок первого года Гавриил Леонтьевич Козловский не сомкнул глаз. С вечера он долго перебрал документы, свидетельствующие, что он, Козловский, с 1917 года является членом коммунистической партии, что во время гражданской войны командовал особым кавалерийским отрядом и что его трудовые дела и его имя стали известными всей стране.

Когда бумаги, как казалось, были отобраны, Козловский проверил походные сумки, боеспособны, осмотрел свое старинное охотничье ружье, но ничего не взял с собой, вышел из дома. Его огромная сутуловатая фигура склалась из вида, сдвинувшись с непроизвольной темной тени. Только было слышно, как под большими тяжелыми сапогами хлюпала осенняя грязь.

Козловский прошел вдоль улицы и свернул вправо, к ярко освещенной электрическими огнями типовой кооперации. Почуввав приход хозяйки, в закрытом стойле заржал жеребец...

Утром на конный двор собрались почти все село: старики, женщины, подростки, дети. Коношники выволаки из конюшен прекрасных рыскалов русско-американской породы: до блеска гладких, длинных жеребцов, чистокровных маток, резвый холостый молодец. Жеребцы, потужив необычное, беспокойно били копытами, гремели по-

риш провел всю гражданскую войну. Не раз кони уносили его от вражеских пуль и шапек, тяжело раненого спасали от смерти... А в 1930 году он, как что-то потерявший, странствовал от села к селу, от базара к базару, скучал «отживших», дешевых лошадей и вел их в Шигорчик, в свой колхоз.

— Что, Ларычон, мыловарно открывай думашь, — смеялись и недоверчивые мужики.

В колхозе Козловский нашел возможность приложить способности и знания. «Отживших» лошадей вскоре становились прекрасными рыскалами. Росла колхозная конферма, слава о ней прокатилась по всей стране: от Шигорчика до Москвы, от Москвы по другим областям страны.

В Москве на выставке из года в год показывалась копия колхоза «Борец». В ней в 1939 году побывал товарищ Молотов, ее посетили тысячи участников выставки. Рыскалов фермы узнавали в Ленинградском, Московском, Харьковском, Курском подполках.

А теперь... куда ехать, что где приметь? Поча и дорога наводила на грустные размышления...

Когда уже был пройден путь в 600 километров, Козловский заболел. Обоз пришлось остановиться в селе Родичин. Кормов в земляном колхозе не хватало. Гонимкам отказали в приеме. В контору правления пошел Козловский. Углубив на стене конторы большой плакат «Перезагрузка конферма кол-

хоза «Борец», он остановился. По тому, как суждено задержалось мускулы его шеи и помутнели глаза, в правлении гонимались.

— Это ваша ферма? — Да, — ответил Козловский, — она была на первом попавшемся ступе.

Тотчас же колхозники отнесли конюшню для лошадей, а людей пригласили к себе и угощали чем могли.

По дороге Козловского и его спутников узнавали вселу и встречали, как встречают друзей, которых постигло большое горе. Было нелегко. Обоз продвигался медленно, застала зима. В один февральский день, в лютую пургу, на половине большого перегона озебелась племенная матка «Понна». Жеребенок весь дрожал от холода. Козловский, сняв с себя пальто, укрыл им жеребенка. Жеребенок, которого потом назвали «Нарядный», остался жив, но Козловский сильно обморозил лицо, руки, простудился и долго опять проболел. Только к осени следующего 1942 года Козловский вместе с 16-летним Виктором Есиповым догнал лошадей до места назначения — колхоза «Новая жизнь», Красногорского района, Саратовской области. Шигорчик и вся Курская область были тогда уже оккупированы немцами захватчиками.

Выступившая длинная песь без слов, по рыскам катились чутливый колес. Гавриил Леонтьевич спел из притворной двери товарища. Его сильно выпетившие за последние три года глаза жадно

ловили бегущие навстречу знакомые места, опасенную огнем войны и обильно политую кровью.

Поезд остановился на станции Шигоры. Встретили его вышли жители районной, колхозники «Борец» и соседних сельхозартелей. Из вагонов вывалились племенные жеребцы: «Ураган», «Начальник», чистокровных маток: «Нонну», «Гранатку», резвого стрипунка «Нарядного», спасенного в дороге Козловским. Двадцать пять чистокровных рыскалов вернулись в свой колхоз. Но возвращение было и радостным и горьким. В Шигориче перед взором Козловского открылась жуткая картина опустошительных разрушений. На месте добротных типовых конюшен, складов, навесов были лишь жертвенные руины, пенел да развалины, на которых уже начала расти трава. Женщины сокрушенно рассказывали, что Иван Готлилов и два брата Есиповых — лучшие конюхи — погибли на фронте. Навыгла зима, а лошадей ставить было некуда.

— Будем помогать, что чем можем, и строить, — предложил Козловский.

Старики, женщины, подростки с дворов к месту стройки новой конюшни несли столбы, доски, гвозди, кирпич. Конопню строили на новом месте, любовно, как строит родители дом для своих детей.

От дома с выпившим паласадником до конюшни не более двухсот шагов. Но и на этом расстоянии Гавриил Леонтьевич Козловский несколько раз останавливал

кашель. Последние два месяца он почти не выходил из дому. Вранч и сейчас все еще прописывают «постоянный режим».

— Да разве ужаснее? — как бы оправдываясь, говорил Козловский. — Весна. Рабочие лошади пошли на сев, молодняк в поле, начались ожеребы... В такую пору нельзя током каяться.

В стойлах конюшен стояли лишь чистокровные жеребцы: «Ураган» и «Начальник» да жеребье матки. В прошлом году от 10 маток Козловский выростил 7 жеребят. Нынешней весной первой жеребяти была племенная «Гранатка» — двухлетняя жеребятица. Она и являлась основными виновниками многих хлопот и преждевременного «выздоравливания» Козловского. Жеребцов пришлось подкармливать молоком, сахаром, а «Гранатку» концентратами и сочными кормами.

Обласкав жеребятчиков и матку, Козловский не без гордости взял ее за повод и вывел из конюшни, поглаговав: «На солнышко, на солнышко, грейтесь, крепитеесь, мы с вами еще в Москву на выставку с'ездим».

Вокруг конюшен зеленела молодая, буйная мурава. В садах лопались набухшие лопухи, почки и, как бы в перерыв с сыплющимися на землю золотом лучей весеннего солнца, раскатывалось — задорное ржание резвящегося на выгоне молодняка. Присев на край стоящей у конюшни телеги, Козловский жадно вслушивался в гомон пробуждающей весны. Его поблекшие глаза заметно разгорелись. Вовлеченно начал высказывать